

УДК 82.09(=511.131)

Н. В. Кондратьева

**РЕЦЕПЦИЯ ВОЙНЫ В МОНОГРАФИИ
ВЕНГЕРСКОГО УЧЕНОГО П. ДОМОКОША
«ИСТОРИЯ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»***

Памяти П. Домокоша

В статье описывается роль венгерского исследователя Петера Домокоша в развитии удмуртского (пермского) литературоведения. Основоположник финно-угорского литературоведения, автор более 30 книг и 350 научных статей в области финно-угорского фольклора, литературоведения и культуры, он инициировал создание Ассоциации финно-угорских писателей. Ученый имеет ряд государственных наград Венгрии, Финляндии, Эстонии, России. Одно из его значительных научных открытий – это доказательство генетической и типологической близости всех финно-угорских литератур: если о финно-угорском языковом родстве в науке известно давно, то о финно-угорском литературном родстве – только после докторской диссертации П. Домокоша. Другая важная область его научных изысканий – изучение эпосов финно-угорских народов, в котором равных ему в российском литературоведении пока еще нет.

Творческий путь Петера Домокоша неразрывно связан с исследованием удмуртской литературы в контексте других финно-угорских и европейских литератур. Его кандидатская диссертация «История удмуртской литературы» (Будапешт, 1975; Ижевск, 1993) ознаменовала новый этап в изучении удмуртской литературы, фольклора и культуры в целом. Его новизна – в редком умении ученого ярко и объективно оценить роль национальной литературы в общемировом культурном и цивилизационном процессе.

С учетом сказанного в данной статье делается попытка проследить жизненный путь корифея финно-угорского литературоведения, с другой – более подробно рассмотреть особенности рецепции войны в его фундаментальном труде «История удмуртской литературы» (1991). Взгляды зарубежных ученых на события, связанные прежде всего с историей Российского государства, кажутся особенно актуальными в условиях нестабильности современного общества.

Ключевые слова: Петер Домокош, удмуртское литературоведение, периодизация удмуртской литературы, рецепция войны, военная лирика, военная проза.

* Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 16-14-18005.

0. Петер Домокош – известный ученый, финно-угровед, автор более 30 книг и 350 научных статей, почетный профессор УдГУ, почетный доктор СПбГУ, инициатор создания Международного общества финно-угорских писателей (1989). Всю свою жизнь он отдал служению науке. Несмотря на все сложности политического и экономического характера, занимался исследованием уральских литератур, заложив прочную основу современного финно-угорского литературоведения. Порою даже не имея доступа к художественным изданиям, по личным беседам, переписке он выстраивал всю сложную систему развития литературного процесса финно-угорских регионов России.

Попытаемся, с одной стороны, проследить жизненный путь корифея финно-угорского литературоведения, более подробно остановившись на рецепции войны в его фундаментальном труде «История удмуртской литературы» (1991). Взгляды зарубежных ученых на события, связанные с историей Российского государства, представляются особенно актуальными в условиях нестабильности современного общества.

1. Петер Домокош родился в Трансильвании в д. Дьёрдьёалфалу (Gyergyóalfalu) 15 января 1936 г. Его отец – известный этномузыковед, заложивший основы изучения песенных традиций венгерской этнографической группы чанго. Как неоднократно отмечал будущий ученый, если бы не пробудившийся в нем интерес к венгерскому языку и литературе, он скорее всего стал бы музыкантом: «*Iskolai tanulmányaim során kedves tárgyaim közé tartozott a magyar, de nem gondoltam akkor még arra, hogy valamikor hivatásomul választom a magyar nyelv és irodalom tanítását, vagy esetleg valamilyen szintű kutatását is. Egy ideig arra gondoltam, hogy zenei pályára lépek, és 2 évig a Konzervatórium hallgatója voltam gordonka tanszakon*»* [14. С. 5].

В связи с частыми переездами семьи его школьное детство прошло в разных населенных пунктах Румынии и Венгрии (Коложвар, Весприм, Сомбатхей, Сентготхард). Но аттестат зрелости он получит в Гимназии им. Аттилы Йожефа в Будапеште (1954 г.).

В 1955 г. – поступление на венгерско-румынское отделение филологического факультета в университете им. Э. Лоранда (Будапешт). Здесь пробудился его интерес к изучению языков, и он всегда с благодарностью вспоминал своих учителей Дэнэша Сабо (Szabó Dénes) и Ласло Кубини (Kubínyi László), которые пробудили в студенте неподдельный интерес к языкознанию. Большую роль в формировании филологической точности и скрупулезности Петера Домокоша сыграла и личность профессора Дежё Паижа (Pais Dezső). Именно под его руководством появится первая публикация будущего ученого.

Интерес к языкам и языкознанию привел студента-второкурсника на лекции известного финно-угроведа Эдена Беке (Beke Ödön). Как подчеркивал Петер Домокош, на примере своего отца он научился браться за самые не исследованные

* В процессе получения школьного образования, мне очень нравились уроки венгерского языка и литературы. Но я никогда не думал, что эти предметы станут областью моей профессиональной деятельности, более того, предметом моих научных изысканий. Мне казалось, что мое призвание – музыка. В течении 2-х лет я был даже слушателем консерватории.

в науке проблемы: «Ahogy édesapám a csángó kérdés iránt érdeklődött, tehát nem a közvetlen közelben fellelhető és elérhető problémák iránt, valahogy úgy éreztem, hogy nagyobb szükség lehet arra, hogy egy kicsit távolabb és nehezebb területen folytassak munkát, s így kezdtem látogatni Beke Ödön, kedves emlékezetű professzorom óráit»* [14. С. 6].

Казалось бы, все ведет к тому, что молодой выпускник будет заниматься актуальными вопросами лингвистической науки. Однако, закончив в 1959 г. университет, Петер Домокош на протяжении 6 лет был вынужден преподавать венгерский язык и литературу в одной из столичных гимназий. Но своего интереса к финно-угроведению он не утратил. И, наряду с преподавательской деятельностью, он публикует научные работы по этимологии, морфологии и диалектологии венгерского языка. Более того, круг интересов расширяется. Так, в 1960-е гг. в научных изданиях России и Венгрии появляется ряд его работ, посвященных изучению удмуртской и коми литературы. Петер Домокош понимал, что финно-угорская литература народов России ждет нового научного осмысления: политические перемены в стране требовали нового подхода в области литературоведения. Вопросы формирования и развития литератур финно-угорских народов России становятся магистральными в его научной деятельности. Более того: при организации I Международного Конгресса финно-угроведов в Будапеште (1960) по его настоятельной просьбе была отдельно выделена секция литературоведения, хотя, как отмечал сам П. Домокош, у тогдашних мэтров-традиционалистов финно-угристики были серьезные сомнения и возражения. На этом конгрессе венгерский ученый выступил с докладом об истории развития литературы пермских народов. Как подчеркивает К. Сануков, «более или менее оправданным выглядело бы его обращение к литературному опыту венгров, финнов, эстонцев. А тут вдруг является молодой человек с рассуждениями о литературе “каких-то” восточных финнов, о которых практически мало кто слышал в европейской науке. Это была настоящая “terra incognita” для ученых и общественности того времени. (...) Но из этой “фикции” родилось вполне реальное и очень перспективное научное направление» [4]. К сожалению, ввиду отсутствия систематической работы, связанной с продвижением национальных финно-угорских литератур, эта область для европейского литературоведения снова становится *terra incognita*. Отсутствие переводов художественной литературы финно-угорских народов России не только на европейские языки, но и на русский, препятствует обращению большинства современных исследователей к широкому межлитературному контексту. И мы возвращаемся к тому же, о чем в свое время неоднократно говорил П. Домокош: «Ami a finnugor irodalmak kutatását illeti: a finnugor népekhez tartozó irodalomtudósok többsége általában csak

* По примеру моего отца, который занимался исследованием духовной и материальной культуры народа чанго, проживавшего географически удаленно от других венгерскоязычных диаспор Румынии, я чувствовал, что в науке необходимо братья за те темы, которые еще не разработаны. Одновременно я понимал, что, взявшись за исследование языка и культуры народов, которые проживают на расстоянии тысячи километров отсюда, проводить научные изыскания будет гораздо полезнее. Это были мои внутренние побуждения. Поэтому я начал посещать лекции Эдэна Беке, моего любимого профессора с глубокой эрудицией.

saját nemzeti – nemzetiségi irodalmát vizsgálja; ha pedig hatást kutat, összehasonlít, viszonyít, a világ “nagynak” tartott irodalmait, egyetemes filozófiai, ill. stílusáramlatait veszi tekintetbe. Alig akad és akad azonban közöttük olyan kutató, aki legalább két vagy három nyelvrokon nép irodalmát kellő mélységben ismerné, s ha van is ilyen, az illető főként a finn-észt-magyar háromszögben mozog – jórészt a kapcsolattörténet témájában (1. az eddigi kongresszusok irodalomtudományi előadásainak egy hányadát). A „kisebb» finnugor irodalmak bűvárai viszont többnyire önkörükben forognak, olyan alkotókról és művekről szólva, akiket és amelyeket nyelvük határain túl szerte a világban senki sem ismer» [12. С. 395].

Полемизируя с утверждениями своих оппонентов о целесообразности разграничения некой общности уральских (финно-угорских) литератур, утверждавшими, что историческая совокупность литератур не может быть обоснована на фоне только языкового родства, а она должна быть подкреплена экономической, политической, культурной, географической общностью, П. Домокош пишет: «Ezek a kollégák általában imponáló világirodalmi tájékozottsággal s lenyűgöző elméleti felkészültséggel nyilatkoznak – csupán a finnugor irodalmakat nem ismerik, ill. ezek közül helyel-közzel egy-egy nagyobbat. S itt feltehető a következő kérdés: a finn, a karjalai, az észt, a lív és a lapp irodalom között – a közeli nyelvrokonságtól teljesen eltekintve – nem mutatható-e ki legalább annyi szoros és jelentős kapcsolat, mint a kelet-európainak minősített albán és litván, vagy akár a magyar és ukrán irodalom között? Nem köti-e legalább annyi történeti, kultúrtörténeti és egyéb “areát meghatározó és jellemző” szál is össze, mondjuk, a cseremisiz és a votják vagy az osztják és a nyenyec irodalmat (függetlenül a nyelvrokonságtól), mint a bolgárt és csehét, vagy a szlovént és a szlovákot (amelyek ugyan szintén rokonok nyelvben, de nem teljesen azonos földrajzi zónák lakói)»* [13. С. 196].

В 1965–1970 гг. Петер Домокош преподавал венгерский язык на кафедре финно-угроведения ЛГУ. Как отмечают литературоведы, именно в этот период он заложил прочный фундамент в основу изучения литератур финно-угорских народов, чему «значительно помогла систематическая работа в ленинградских библиотеках. В Ленинграде ему удалось установить связи с учеными и писателями – представителями всех проживавших в России финно-угорских народов» [1. С. 121–122].

В 1970 г. он возвращается в Венгрию и становится научным сотрудником на финно-угорской кафедре в университете им. Аттилы Йожефа в Сегеде (tudományos munkatárs lettem Szegeden, a JATE Finnugor Tanszékén). Из-под его пера одно за другим выходят научные исследования в области удмуртской, коми,

* Как правило, несмотря на широкие познания в области теории литературы и текстов мировой литературы, научные авторитеты незнакомы с литературой финно-угорских народов. В связи с этим возникает следующий вопрос: разве у родственных народов – таких как финский, карельский, эстонский, ливский, саамский – в литературе не может быть столько же значительных связей, сколько ученые выделяют по отношению к албанской и литовской литературе, которые традиционно принято относить к восточно-европейской литературе. Разве для финно-угорских народов не характерно наличие общих исторических, культурных и прочих ареальных связей – например, для удмуртов и марийцев, хантов и ненцев? Почему же в таком случае мы можем говорить об общности болгарской и чешской литературы, словацкой и словенской литературы (которые также родственны по языку, но живут не в одной географической зоне)?

марийской, мордовской, финской литератур. Отдельное внимание уделяет он роли истории и фольклора как основных источников художественной литературы младописьменных финно-угорских народов.

Результаты этих исследований ученый систематизировал в виде кандидатской диссертации «Az udmurt irodalom története» («История удмуртской литературы»), которую успешно защитил в Академии Наук Венгрии 1 октября 1973 года [10]. На этом изучение удмуртской литературы и фольклора молодым исследователем не остановилось. В 1974 г. по его инициативе был издан сборник легенд, преданий и сказок удмуртского народа на венгерском языке «Vatka meg Kalmez: Votják mondák és mesék» («Ватка и Калмез: предания и сказки удмуртов»), а также опубликована научная статья об особенностях удмуртской народной песни («Az udmurt népdal») в ж. «Néprajz és Nyelvtudomány». Параллельно ученый исследовал фольклор финно-угорских и самодийских народов, результаты которых тоже отразились в серии публикаций.

Большую ценность для научного сообщества представляет фундаментальный труд Петера Домокоша «Medveének. A keleti finnugor népek irodalmának kistükre» («Медвежья песня. Маленькое зеркало литературы восточных финно-угорских народов», 1975), составивший 925 листов. В нем собраны произведения фольклора и профессиональной литературы удмуртов, коми, мари, мордвы, хантов, манси, саамов и ненцев. Из удмуртских авторов в хрестоматию включены произведения Г. Верещагина, И. Шкляева, М. Можгина, М. Ильина, Кедр Митрея, Кузубая Герда, Ашальчи Оки, М. Петрова, Н. Байтерякова, Г. Красильникова, Ф. Васильева, а также отрывок из эпоса М. Худякова и произведения устного народного творчества в переводах на венгерский язык [11. С. 497–654].

Удивительны работоспособность и научная хватка венгерского исследователя. Помимо названного выше издания, а также монографии «Az udmurt irodalom története» («История удмуртской литературы», 1975), о которой еще пойдет речь, только в 1970-е гг. были изданы такие фундаментальные труды Петера Домокоша, как «Uralisztikai olvasókönyv» («Хрестоматия по уралистике», 1977), «Nyelvrokaink irodalmáról» («О литературе родственных народов», 1972). Совместно с П. Хайду он подготовил и издал фундаментальный труд «Urali nyelvrokaink» («Наши уральские родственники по языку», 1978), представивший суммарное изложение прошлого и настоящего о финно-угорском мире: приводятся материалы об исследованиях и исследователях родственных народов, об их литературе, культуре, языке, фольклоре и др. Отдельное внимание уделено изучению типологических и универсальных явлений уральских языков, на основе чего предлагаются типологические классификации языковых групп (в частности, на основе функционирования *ś*-претерита, *-ni*-инфинитива, *SVO*-тенденций и др.). Издание снабжено также иллюстративным материалом [15]. Кроме фундаментальных работ, П. Домокош публикует ряд научных статей, посвященных исследованию литературы и фольклора уральских народов. В его трудах гармонично сочетаются народная поэзия, исторические предания, мифология и профессиональная художественная литература уральских народов. Его книги стали основными учебными пособиями для целого поколения специалистов, получивших университетское образование по направлениям венгерский язык и литература или финно-угроведение.

Отметим также, что в 1970–90-е гг. (до реформы в системе образования) в вузах Венгрии студенты изучали не менее трех дисциплин в неделю, связанных с финно-угорской тематикой (как финно-угорские основы венгерского языка; культура финно-угорских народов; практический курс одного из финно-угорских языков). К сожалению, впоследствии в этой логически выстроенной системе уменьшилось число часов финно-угорского профиля.

Начиная с 1970-х гг. Петер Домокош становится знаковой фигурой, продвигающей литературу и литературоведение финно-угорских народов России за рубежом. Его слову доверяют, его научные результаты активно печатают не только в России и Венгрии, но и в Финляндии (Хельсинки, Турку, Порвoo), Германии (Гёттинген, Мюнхен), Эстонии и др. Марийский исследователь К. Сануков подчеркивает, что большая заслуга профессора Домокоша перед родственными народами – распространение знаний о них, об их культуре, о литературном творчестве не только среди них самих. Так, в 1978 г. его книга «Uralik Studies and the Research of Literatures in Uralic Languages» («Исследования по уралистике и изучение литературы на уральских языках») вышла на английском языке. В 1980 г. – книга «Le Pouvoir du Chagnt. Anthologie de la poesie populaire ouralienne» («Антология уральской народной поэзии») – на французском языке. В ней после развернутого теплого вступительного слова даны довольно подробные заметки о поэтическом фольклоре каждого народа» [5].

Начиная с 1980 г. жизненный путь Петера Домокоша неразрывно связан с развитием кафедры финно-угроведения Университета имени Лоранда Этвёша (Будапешт, Венгрия). Здесь же в 1984 г. Петер Домокош защитит докторскую диссертацию «Формирование литератур малых уральских народов», в которой изучаемые литературы он распределяет по семи типологическим группам. Для него рассмотрение совокупности уральских литератур под одной обложкой – не простое арифметическое сложение. Методологически можно выделить две стороны: 1) отражение общих закономерностей зарождения и развития национальных литератур; 2) представление каждой из них в системе типологических связей. В 1993 г. докторская диссертация П. Домокоша была переведена на русский язык и издана в Йошкар-Оле.

Благодаря его активной деятельности финно-угроведение как научное направление обрело самостоятельность. С 1992 по 2002 год он руководит кафедрой финно-угроведения Университета им. Л. Этвёша. За этот период кафедра не только продолжила традиции, заложенные предшественниками в области финно-угроведения, но и заметно раздвинула его границы: значительно расширились международные связи. В 1997 г. Петер Домокош основал докторскую школу по уралистике, включающей две специальности «Уральское языкознание и языки» и «Литература и фольклор уральских народов» (в связи прошедшими реформами в системе высшего образования эти специальности на сегодняшний день обрели другой организационный статус). Под руководством Петера Домокоша талантливые молодые люди защищали докторские диссертации в области литературоведения и фольклора. Кафедра финно-угроведения стала центром научных стажировок российских финно-угроведов. Ученый с мировым именем, он неоднократно читал лекции в университетах Вены, Гёттингена, Гамбурга, Мюнхена, Гронингена, Стокгольма, Тарту, Москвы,

Петербурга, Саранска, Йошкар-Олы, Ижевска, Сыктывкара, Хельсинки, Турку и др.

Свидетельства международного признания его заслуг – многочисленные награды: Средний крест – государственная награда Венгерской Республики (1996 г.), орден Pro Terra Mariana, врученный президентом Эстонской Республики в 1999 г. В 2002 г. он стал рыцарем Ордена Белой розы, врученного ему президентом Финляндии; в 2006 г. президент России В. В. Путин наградил П. Домокоша Медалью Пушкина и др.

27 мая 2014 г., на 79-м году жизни, после непродолжительной болезни Петер Домокош скончался. Как отмечают коллеги, причиной стали глубокие переживания, связанные не только с болезнью близких и уходом из жизни крупных финно-угроведов, но и с общим переформатированием экономических, политических и ценностных ориентиров в современном обществе. Ученый остро воспринимал кризис в развитии современного финно-угроведения, продвижению которого он и его современники отдали всю свою жизнь. Но, несмотря на происходящее, он жил в мечтах о новых поездках в финно-угорские регионы России и зарубежья...

2. Творческий путь венгерского ученого неразрывно связан с исследованием удмуртской литературы в контексте других финно-угорских и европейских литератур, в чем удмуртской литературе на редкость повезло. Канд. дисс. П. Домокоша, как уже упомянуто, защищенная в 1973 г., легла в основу его широко известной в научных кругах монографии «История удмуртской литературы» (Будапешт, 1975; Ижевск, 1993), с которой, можно считать, и начался качественно новый этап в изучении удмуртской литературы, фольклора и культуры не только в России, но и за рубежом. Ее новизна – в редком умении ученого ярко и объективно оценить роль национальной литературы в общемировом культурном и цивилизационном процессе.

Отметим, однако, и то, что его монография не сразу нашла должное понимание в критике и литературоведении своего времени. К. Сануков отмечает, что «новаторская работа Петера Домокоша не была тогда оценена по достоинству», поскольку «не соответствовала официальной идеологии, по существу отвергала социалистический реализм и классовый подход в оценке явлений культуры. Но, хотя многие новаторские идеи Домокоша официально не поддерживались, они находили отклик в сознании некоторых ученых, особенно молодых» [5. С. 105].

Как отмечает А. Г. Шкляев, рассматривая полемику удмуртских литературоведов 1980–90-х гг., «обнаружились дискуссионные моменты в оценках, полярные точки зрения во мнениях» [7. С. 188]. Неоднозначно приняли работу П. Домокоша и венгерские ученые [9; 13].

Одной из принципиально новых позиций в его работе явилась периодизация удмуртской литературы. По мнению П. Домокоша (см. подробнее: [2. С 161]), следует выделять пять основных этапов (естественно, это к 1975 году. – Н. К.):

1. Предпосылки зарождения удмуртской литературы (1769–1889).
2. Начало развития удмуртской литературы (1889–1919).
3. Развертывание удмуртской литературы (1919–1938).
4. Удмуртская литература между 1938 и 1956 гг.
5. Новый расцвет удмуртской литературы (с 1956 г.).

Еще одна особенность названного труда венгерского исследователя – смелая,

правдивая оценка литературных процессов перв. пол. XX в., когда словесное творчество удмуртских авторов в лице Кузубая Герда и его сподвижников достигло своей вершины.

Необходимо также подчеркнуть, что между венгерским изданием «Истории удмуртской литературы» (1975) и его переводом на русский язык пройдет 18 лет. За этот период сменилось целое поколение: утвердились иные политические установки общества, произошла демократизация сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя. Но монография Петера Домокоша, написанная по канонам классического литературоведения, не утрачивает своей актуальности.

Исследуя ее в плане рецепции войны (речь пойдет о Гражданской и Великой Отечественной войнах), отметим, что понятие рецепции предлагает анализ нескольких измерений восприятия: синхронного и диахронного. Кроме того, будучи гражданином Венгрии, автор фундаментального исследования по истории удмуртской литературы предстает как внешний носитель фоновых знаний о событиях, происходивших в России во время этих войн. Возможно, поэтому в монографии отсутствуют идеологические установки, за исключением некоторых штампов советизма. Как отмечает А. Г. Шкляев во введении к русскоязычному изданию, «работая над книгой, Домокош опирался также на советское литературоведение, которое влияло на него и своими негативными сторонами. Сегодня нам легко заметить, что Домокош однозначно смотрит на процессы коллективизации, на роль кенеша, доверчиво пишет о “классовых врагах”, мешающих прогрессу. Ему приходится искать фразы, в которых он удерживает свою забегающую вперед мысль от того, чтобы она не шла вразрез с общепринятым в советском литературоведении мнением» [7. С. 430]. При таком походе, рассматривая произведения удмуртских авторов, изображающих гражданскую войну 1918–20-х гг., Петер Домокош ограничивается констатацией тематической и сюжетной линий, указанием на конфликт произведения. В частности, анализируя творчество В. Е. Садовникова, венгерский исследователь отмечает: «Большинство пьес Садовникова написаны в точном соответствии с требованиями публики, поэтому, понятным образом, большое внимание он уделяет театральности, эффектности. Приказ времени “все внимание классовой борьбе” он не мог не выполнять, но схематичные конфликты бедняк–кулак, партизаны–белогвардейцы и т.д. сумел обогатить яркими красками» [2. С. 322].

Как подчеркивает А. Г. Шкляев, «рассуждая о политическом и национальном началах, иначе говоря, о классовом и национальном, Петер Домокош, на самом деле, чаще всего их не противопоставляет, а рассматривает в диалектике» [6. С. 193].

Для венгерского литературоведа более значимо выявление межлитературных связей, и, надо подчеркнуть: он – отличный знаток не только мировой литературы, но и русской литературы советского периода. К примеру, в его работе приводится следующий анализ произведения П. Батуева: «Павел Алексеевич Батуев (1891–1953), известный под псевдонимом Марксистский, был популярным драматургом первого периода развития удмуртской литературы. Он воевал на фронтах первой мировой войны, потом – гражданской, был чиновником, учителем, принимал участия в ликбезе, организовывал самодеятельные театры, даже играл в них.

<...> Пьеса “Дезиртирлэн вöтамез” разошлась в рукописи и была поставлена на сцене. Ее главный герой Иван бежит с фронта и во сне по приказу белых убивает свою жену. Под влиянием сновидения снова берется за оружие и теперь, разобравшись в ситуации, уже на стороне красных идет на фронт. Это было очень удачной и своеобразной обработкой “Сказки о дезертире” Маяковского» [2. С. 265].

Подчеркнем, что не все произведения, посвященные гражданской войне, оказались в поле зрения ученого; на это есть объективные причины. Так, большинство произведений репрессированных писателей будут изданы позднее (см.: [3, 8]). Этот факт признает и сам П. Домокош: «Сегодня трудно сказать что-то определенное об отдельных деятелях удмуртской литературы 20-х годов, так как не располагаем данными (этот раздел построен на основе писем и личных консультаций). Их слабые следы исчезают из истории новейшей удмуртской литературы, и произведения их – зачастую недоступная библиографическая редкость. Некоторые из них играли важную роль в литературной жизни эпохи, деятельность их иногда важна и с точки зрения развития литературы, но все же, по понятным причинам, она предавалась забвению. Преждевременный уход из жизни, прекращение творческой деятельности, небольшой тираж местных изданий, изъятие их из пользования, небрежное отношение к архивам – все это вместе приводит к неизученности или упрощенной оценке этого очень интересного и важного периода истории литературы» [2. С. 261].

Гораздо больше коннотативной нагрузки содержится в анализе произведений удмуртских авторов, посвященных Великой Отечественной войне. Венгерский ученый подчеркивает: «Война мобилизовала удмуртских писателей, они защищали Родину оружием и пером. Воевали на фронте известная поэтесса Ашальчи Оки, Ф. Кедров, П. Блинов, Ф. Александров, М. Петров, И. Гаврилов, М. Лямин, Н. Байтеряков, М. Воронцов, Т. Шмаков, С. Загребин, М. Бехтерев и другие; многообещающие писатели Ф. Александров, П. Блинов, Ф. Кедров погибли смертью героев» [2. С. 296–297].

С необыкновенным лиризмом и тоской Петер Домокош задумывается о внутреннем состоянии каждого солдата: «Судьба удмуртских солдат на страницах всемирной истории – всего несколько строк. В униформах миллионной Красной Армии они такие же солдаты, как представители других национальностей, но между собой они говорят по-удмуртски, мысли улетают к Каме, с уст слетает удмуртская песня» [2. С. 305].

В отличие от многих литературоведов и критиков того времени, венгерский ученый, анализируя произведения о войне, обращает внимание прежде всего на судьбу отдельного человека. Для него важно внутреннее состояние лирического героя. Так, анализируя поэзию поэта-фронтовика М. П. Петрова, Петер Домокош подчеркивает: «Во время войны Петров пишет чистые, свободные от жеманства стихотворения (“Возле безымянной реки”, “Лети ты, песня”, “Возле умирающего друга”); лирика много пережившего, больного писателя становится более глубокой, богатой мыслями, и рядом с политикой в ней находят место и природа, и родной край» [2. С. 335].

Вечная дихотомия плоти и духа, ярко выражаемая в любых произведениях военной тематики, во все времена наталкивает читателя на размышления

о смысле жизни, о предназначении человеческого бытия, о вечных человеческих ценностях, что характерно и для представленного венгерским ученым анализа поэзии Тимофея Шмакова: «Военные стихотворения, составляющие целый цикл, опубликованы в 1945 году. Они популярны и сегодня, ибо актуальны не своим агитационным содержанием, но гуманизмом, сохраненным даже в минометном огне и при виде зверств фашизма. Его песни в самом деле рождены войной, и, как он сам пишет, их создал не поэт, а любовь к Родине, и воспевают они мужество, счастье и победу <...>. Эти строки выражают прекрасную мысль о тесном братстве, взаимопомощи солдат. Война спаяла советские народы. Отношения живущих в Советском Союзе больших и малых народов после этого чрезвычайного испытания уже действительно можно определить как дружба» [2. С. 307].

Исследуя рецепцию войны в монографии венгерского ученого, заметим, что отношение ко Второй мировой войне и в 1970-е, и в 2000-е гг. среди венгров неоднозначное. По их словам, это отношение складывается из истории конкретной семьи, устных рассказов родителей и ближайших родственников, личного опыта. Для Петера Домокоша основополагающими факторами в формировании отношения к событиям Второй мировой войны стали прежде всего переезд семьи с территории современной Румынии в Венгрию, а также стажировка в ЛГУ. Именно потому, хотя монография «История удмуртской литературы» и создавалась за рубежом, восприятие автором основных исторических моментов, важных для Российского государства, совпадает с идеологией литературоведов и критиков того времени. Это связано прежде всего с концепцией гуманизма как основополагающей для научной среды. И в этом личность Петра Домокоша можно считать образцом для подражания: «Мой труд рассматривает удмуртскую литературу в ее историческом развитии, в совокупности всех компонентов и фона, как возникшую в новейшее время, полностью выражающую сущность и судьбу народа, в эстетическом отношении ценную духовную сферу народа, прошлое и культура которого нам были неизвестны. В то же время я воспринимаю ее как финно-угорскую и не только финно-угорскую, а как родственную нам литературу» [2. С. 18].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Антонов Ю. Г. Исследователь финно-угорских литератур России: к 80-летию со дня рождения Петера Домокоша // Финно-угорский мир. 2016. № 2. С. 121–122.

2. Домокош П. История удмуртской литературы / Пер. с венг. В. Васовчик. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.

3. «Кылёз лёгем но пытымы...»: Удмурт литературная хрестоматия-практикум (1918–1935-тй аръёс): проза, поэзия, драматургия / Авт.-сост.: С. Т. Аркеева, Г. А. Глухова. Ижевск: Удмуртия, 2008. 327 б.

4. Сануков К. Н. Петер Домокош: корифей финно-угроведения // Финноугория. Этнический комфорт. М., 2008. № 5. (<http://www.finnougoria.ru/periodika/13628>, дата обращения 30.09.2016).

5. Сануков К. Н. Петер Домокош – исследователь литературы финно-угорских народов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2009. № 1. С. 103–109.

6. Шкляев А. Г. Петер Домокош об удмуртской литературе // Времена литературы –

времена жизни: Статьи об удмуртской литературе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 208 с.

7. Шкляев А. Г. Об «Истории удмуртской литературы П. Домокоша» // Домокош П. История удмуртской литературы / Пер. с венг. В. Васовчик. Ижевск: Удмуртия, 1993. С. 427–431.

8. Шкляев А. Г. Чашьем нимӛс: Репрессия улӛ шедем писательӛссярысь. Соослӛн кылбурӛссы, веросӛссы, пьесаоссы, статьяоссы. Ижевск: Удмуртия, 1995. 448 с.

9. Bojtár E. A közép- és kelet-európai összehasonlító (irodalom) történet mai lehetőségeiről // Valóság. 1977 (XX) L. 160–165 [Эл. ресурс]. URL: <http://epa.oszk.hu/00000/00036/00041/pdf/07.pdf> (Дата обращения 01.04.2016).

10. Décsy Gy. Bücher- und Zeitschriftenschau // Ural-Altäische Jahrbücher. 1974. S. 200–201.

11. Domokos P. Medveének: A keleti finnugor népek irodalmának kistürke. Budapest: Európa Kiadó, 1975. 925 l.

12. Domokos P. Létezik-e finnugor irodalomtudomány? // Filológiai Közlöny. Budapest, 1982. XXVIII ÉVF. L. 393–399 (http://real-j.mtak.hu/2086/1/FilologiaiKozlony_1982.pdf, дата обращения 01.04.2016)

13. Domokos P. Létezik-e finnugor irodalomtudomány? // Domokos Péter írásaiból / ELTE BTK Finnugor tanszék. Budapest, 2002. L. 193–198.

14. Földi E. Domokos Péter vallomása pályájáról // Domokos Péter / Magyar nyelvész pályaképek és önvallomások. Budapest: Fonetikai Tanszék, 1999. L. 5–8.

15. Hajdú P., Domokos P. Uráli nyelvrokonaink. Budapest: Tankönyvkiadó, 1978. 424 l.

Поступила в редакцию 17.10.2016

N. V. Kondratieva

Reception of the War in the Monograph “History of the Udmurt Literature” by the Hungarian Scholar Péter Domokos

The article describes the role of the Hungarian scholar Péter Domokos in the development of the Udmurt (Perm) literature studies. Péter Domokos was the founder of the Finno-Ugric literature studies and the author of over 30 books and 350 research articles on the Finno-Ugric folklore, literature and culture. He was the initiator of organizing the Association of Finno-Ugric writers. The professor received national awards of Hungary, Finland, Estonia, and Russia. One of his major achievements in literature studies lies in the fact that he was the first to prove that Finno-Ugric literatures are genetically and typologically related (the links between the Finno-Ugric languages were studied long ago, but the links between the Finno-Ugric literatures began to attract other researchers’ attention only after P. Domokos’s doctoral thesis had been published). Another important area of the professor’s academic interests was the research on the epics of Finno-Ugric peoples. The level of his research has not been achieved by other scholars in Russia thus far.

Péter Domokos’s career is inextricably linked with the study of the Udmurt literature in the context of other Finno-Ugric and European literatures. His PhD thesis entitled “History of the Udmurt Literature” (Budapest, 1975; Izhevsk, 1993) marked the new stage in studying the Udmurt literature, folklore and culture. The research was innovative due to the author’s rare ability to clearly and objectively analyze the role of the literature of ethnic minorities in global cultural and civilizational processes.

Given the above, this article, on the one hand, is an attempt to trace the life path of the brightest representatives of the Finno-Ugric literature studies, and, on the other hand, to con-

sider in more details the features of the reception of the war in his fundamental work “History of the Udmurt Literature” (1991). Nowadays the opinion of foreign researchers on the events associated primarily with the history of the Russian state may be of particular importance due to certain instability of modern societies.

Keywords: Péter Domokos, Udmurt literature studies, stages of the Udmurt literature, reception of the war, wartime poetry and poetry about the war, wartime prose and prose about the war.

Кондратьева Наталья Владимировна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru

Kondratieva Natalia Vladimirovna,
Doctor of Sciences (Philology), Professor,
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1
E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru